

УДК 72.01:130.2
ББК 85.11+71.0

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

М.П. Назарова

В рамках данной статьи архитектурный объект рассматривается как ценностный феномен, выполняющий роль транслятора социально значимой информации. Архитектурные объекты являются важным компонентом смыслового поля культуры и представляют собой обобщенную социально значимую информацию.

Ключевые слова: архитектурный объект, социокультурный феномен, архитектурное пространство, трансляторы социально значимой информации, город, социальные процессы.

В современной литературе, как специальной, так и философской, достаточно часто встречаются публикации, посвященные анализу архитектурного пространства. Эта проблема волнует и философов, и архитекторов-практиков, которые формируют архитектурное пространство, и горожан как потребителей новой архитектурной реальности.

Город, как любая открытая система, находится в состоянии естественных изменений, поэтому какие-то архитектурные объекты становятся менее жизнеспособными и приходят в упадок. Должны ли мы сохранять, вопреки изменившимся реалиям, такие объекты? Где допустимая грань, что подлежит изменению, а что должно остаться в неизменном виде?

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, нам необходимо разобраться с тем, что же собой представляет архитектурный объект. В архитектурной и градостроительной практике архитектурный объект понимается как строительный объект, имеющий четкое функциональное предназначение. Целью данной статьи является рассмотрение архитектурного объекта как части архитектурного пространства, обладающего социально значимой информацией, способной быть ин-

терпретированной субъектами в зависимости от их социальных потребностей.

На наш взгляд, архитектурные объекты являются важными элементами в системе общественных отношений, выступая своего рода символическими пространственными доминантами. Изменение «модели культуры» и идеологических предпочтений наиболее явственно прослеживается в изменении пространственных предпочтений. Примером тому может послужить реализация идеи «советского пространства» в архитектуре Сталинграда. Еще в военные годы появляется идеологическая потребность разработки концепции города-ансамбля как памятника Победы. Сталинград должен был стать идеальным городом – монументом, отражением парадно-триумфальной идеологии послевоенного времени. Проектирование восстанавливаемого Сталинграда началось с создания проектов монументов Великой Отечественной войны и неслучайно, поскольку, как пишет Н.Л. Павлов, «первое, что люди начинают восстанавливать после войны и разрухи, – это алтари и храмы, как средоточие смысла жизни и главный ориентир в пространстве» [4, с. 24].

Таких примеров, когда город создавался одномоментно, в истории градостроительства немного. В данном случае формирование архитектурного пространства происходило не путем «накладывания» одного пласта на другой, а одновременно создавалась идеологическая модель, которая должна была быть

отражена в архитектурных объектах, определяющих статус города как города-славы, города-победителя и города-триумфа.

Но возможна ли трактовка символического смысла, заложенного в архитектурном объекте? Или мы имеем дело с интерпретациями, которые дают нам ответы на вопросы, актуальные только в настоящий момент? Как тогда соотносятся архитектурные объекты со смыслами, заложенными в них создателями? Все эти вопросы требуют философского истолкования.

Архитектурный объект является важным элементом в процессе взаимодействия различных социокультурных систем. Мы имеем примеры многих цивилизаций, переставших существовать, но оставивших нам в наследство архитектурные объекты (Египетские пирамиды, Зиккураты и т. д.), которые стали частью современного архитектурного пространства. «В истории искусства произведения, относящиеся к ушедшим в далекое прошлое эпохам культуры, продолжают активно существовать в ее развитии. Произведение искусства может «умирать» и вновь возрождаться, быть устаревшим, сделаться современным или даже пророчески указывающим на будущее. Здесь «работает» не последний временной срез, а вся толща текстов культуры» [1, с. 200]. Архитектурный объект, который существует на протяжении столетий, не теряет информации, а накапливает ее, если он не изолирован от социокультурных процессов, происходящих в обществе.

Человек постоянно пропускает через свое сознание огромный поток внешней информации, среди которой большой удельный вес имеет информация, получаемая из окружающей нас пространственной среды. Условно принимается, что сообщения из окружающего мира могут передаваться в пространстве и во времени, архитектурные объекты передают сообщения и в пространстве, и во времени одновременно. Последний вид передачи сообщений соответствует наиболее распространенным объектам архитектурного пространства: городу, храму и дому, поскольку именно они обладают структурной и эстетической целостностью.

В отличие от других материальных артефактов, архитектурные объекты более дол-

говечны, именно поэтому они консервируют в себе культурные коды прошедших эпох. Объекты архитектурного пространства не нейтральны, они несут в себе смыслы, которые воспринимаются той или иной эпохой как более или менее ценностно-значимые и трактовка их меняется под воздействием социокультурных изменений. В более позднем обществе данный объект может интерпретироваться иначе, причем таких информационных напластований, в которых преломляются уже реалии другой исторической эпохи, может быть несколько. «Ясно, что полученная информация представляет собой известное обеднение того несметного количества возможностей выбора, которым характеризовался источник до того, как выбор осуществился и сформировалось сообщение» [6, с. 54].

Характерной чертой архитектурных объектов является их способность быть актуализированными в меняющихся социокультурных реалиях. Как правило, в архитектурном объекте заключена информация в «сжатом» виде, но при необходимости можно восстановить значительно больший объем, чем непосредственно зафиксировано.

В «сжатом» виде могут храниться только социально значимые ценности, иначе они не подлежат декодификации. Но есть ценности, которые передаются из поколения в поколение, а есть те, которые адекватны определенным социальным процессам. Как образно сказал по данному поводу У. Эко, «непреложная реальность конкретных коммуникативных обстоятельств решающим образом влияет на семиотический универсум культурных конвенций, она укореняет в повседневной жизни сугубо теоретический мир абстрактных кодов и сообщений, подпитывая холодную отстраненность и самодостаточность семиотических смыслов жизненными соками природы, общества, истории» [6, с. 90]. Архитектурный объект, помимо функциональной, зачастую имеет эстетическую составляющую, и его постижение в таком случае происходит на двух уровнях: на рациональном уровне мы постигаем пространственный объект и его функцию, тогда как на эмоциональном воспринимаем ценностную информацию.

По данным психологии установлено, что при плавном убывании информации понима-

ние нарушается не постепенно, а скачком: сначала слабеет медленно и вдруг исчезает совсем. Так, память о вещах тоже угасает постепенно, но понимание исчезает рывком. За каким-то определенным порогом вещь становится «древностью» и возникает необходимость в ее дешифровке. На наш взгляд, именно этот порог отделяет вещи, которые являются ценными только для конкретной эпохи, от объектов архитектурного пространства, которые становятся «древностью» только лишившись своей целостности и функции, что превращает их в руины.

Таким образом, архитектурные объекты обладают большим социокультурным потенциалом благодаря наличию функциональной и эстетической составляющих. А избыточность и долговечность ценностной информации, заложенной в архитектурных объектах, порождает необходимость сохранения ранее созданного наследия, изучения и сохранения всей полноты содержащихся в нем информационных пластов, независимо от того, готов ли социальный субъект к его оцениванию, или нет.

В современном гуманитарном знании на сферу культуры переносятся модели, заимствованные из теории коммуникаций. Так, по мнению Ю.М. Лотмана, законы построения художественного текста есть законы построения культуры как целого. «Сама культура может рассматриваться как сумма сообщений, которыми обмениваются различные адресанты, и как одно сообщение, отправляемое коллективным «я» человечества самому себе» [2, с. 647].

Как считает У. Эко, каждый коммуникативный акт перенасыщен социально и исторически различными смыслами, которые по мере необходимости вычлняются из объекта воспринимающим субъектом. В архитектурном объекте заложено больше смыслов, чем субъект восприятия может воспринять, но для субъекта значимы только те объекты, которые социально приемлемы на данном этапе его развития.

Специфика архитектурных объектов заключается в том, что они всегда находятся в контексте социальных процессов и их интерпретации социальный субъект осуществляет непрерывно, поэтому непонимания «текста» не происходит. Архитектурные объекты, таким образом, всегда находятся в социокультурном контексте, что позволяет их рассматривать

как уникальные пространственные объекты, способствующие коммуникации как в вертикальной (от поколения к поколению), так и в горизонтальной плоскости (от общества к социальной группе и к индивиду).

Лотман выделяет «память информативную» и «память креативную (творческую)», воспроизводя, таким образом, в культурологическом контексте установки общей психологии [1, с. 202]. К первой отнесены механизмы сохранения итогов познавательной деятельности, как, например, техническая информация, у которой активным будет хронологически последний срез. Примером же творческой памяти является память искусства. Поскольку искусство, по словам Е.М. Мелетинского, представляет собой «метафорическую образность, способность к символам, обобщению при сохранении чувственной конкретности, при слабой дифференцированности логического мышления от аффективных, эмоционально-ценностных начал» [3, с. 19], то тезис «самый новый – самый ценный» явно неуместен. Здесь работает или потенциально будет работать вся толща «текстов» (сообщений).

Архитектурный объект представляет собой своеобразную память искусства, соподчиняя все виды изобразительных искусств и передавая с помощью эстетической составляющей эмоционально-ценностный компонент, который позволяет ему существовать в разных социокультурных реалиях. Являясь производением искусства, архитектурный объект постигается как художественный образ, что также позволяет ему существовать на протяжении длительного времени, поскольку критерии прекрасного и пространственные архетипы изменились на протяжении тысячелетий незначительно. Выкристаллизовывание творческой информации происходит за отрезок времени, равный нескольким поколениям.

Таким образом, эстетическая составляющая архитектурных объектов способствует их коммуникации в пространстве и во времени, поскольку она в меньшей степени подвержена сиюминутным оценкам, что в свою очередь позволяет произведениям искусства быть своеобразными «проводниками» социально значимой информации на протяжении длительного времени. На наш взгляд, существует пря-

мая зависимость между эстетической составляющей архитектурного объекта и его идеологической и мировоззренческой функциями.

Оценка пространственных форм без определенной эмоциональной окраски для субъекта восприятия невозможна. В архитектурных объектах ощущение вневременности и несокрушимости оказывает на него сильное эмоциональное воздействие. Можно предположить, что архитектурные объекты, рассчитанные непосредственно на эмоциональное воздействие, сохраняются на протяжении более длительного времени, так как, хотя критерии прекрасного и изменяются на протяжении веков, но не с такой стремительностью, как рациональное знание.

В то же время произведения искусства, которыми являются архитектурные объекты, дают возможность по-новому означить происходящее. Существует устойчивое мнение в искусствознании, что художественный стиль, или «способ формосозидания», есть проявление определенной идеологии, органической частью которой он является в процессе своего становления. Таким образом, смена художественного стиля, который определенное время являлся образцом для подражания, взаимосвязана с зарождением новых идеологических установок. Так, например, готический стиль в архитектуре отождествляется с религиозностью, а «устремленность ввысь» приравнивается «восхождению души к Богу» или «свет, вливающийся в полутемное пространство нефа», равняется «мистицизму» [5, с. 52].

Таким образом, архитектурное творчество структурирует пространство через придание ему определенных значений в рамках существующей социально-мифологической картины мира. И, являясь «отпечатком эпохи» в отличие от

других видов наследия, архитектурные объекты в большей степени сохранены в первоначальном виде. Можно предположить, что содержание архитектурных объектов предстает в «снятом» виде через оценку субъекта, а механизм восприятия архитектурных объектов будет тождественен механизму присвоения ценностей. Архитектурные объекты, являясь частью жизненной среды человека, имеют высокую степень воздействия на воспринимающего субъекта, а их исключительность проявляется в сочетании эмоциональной насыщенности, свойственной произведениям искусства, и социальной значимости для субъектов их восприятия. На уровне конкретного индивида архитектурный объект представляет собой постоянный источник получения социальной информации, которая постигается в тот или иной период времени с большей или меньшей ясностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю. М. Память о культурологическом освещении. Т. 1. / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин : Изд-во Таллин. пед. ун-та, 1992. – С. 123–126.
2. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2000. – 704 с.
3. Мелетинский, Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1986. – 320 с.
4. Павлов, Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев / Н. Л. Павлов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 368 с.
5. Панофски, Э. Аббат Сюжер и аббатство Сен-Дени / Э. Панофски // Богословие в культуре средневековья. – Киев : Путь к истине, 1992. – 384 с.
6. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 544 с.

SOCIO-CULTURAL SENSES OF ARCHITECTURAL OBJECTS

M.P. Nazarova

Within the framework of this article an architectural object is examined as the valued phenomenon, executing the role of translator of socially-meaningful information. Architectural objects are the important component of the semantic field of culture and are the generalized socially-meaningful information.

Key words: *architectural object, socio-cultural phenomenon, architectural space, translator of socially-meaningful information, urban area, social process.*